

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	6
Судьба или случай?	10
ГИТИС	20
Поступление	28
Общежитие	40
Картошка	56
Преподаватели	66
Студенты	76
Выживание	82
Обучение и становление театра	94

«Квартет Я»

«Это только штампы»	110
Москва клубная	118
«Квартет» и футбол	134
По пути от «Штапов» к «Радио»	138
«День радио»	148
«День выборов»	152
«Быстрее, чем кролики»	160
«Разговор мужчин среднего возраста»	164
Нам 15 лет	168
«О чем говорят мужчины»	174
Дальше в кино	180
Вместо заключения	188

ПРЕДИСЛОВИЕ

Идея написать книгу пришла ко мне, наверное, года три назад.

Я все не знал, как к ней подступиться. Оттягивал, ждал каких-то удобных моментов — отпуска или какого-то дачного пространства, где, обложившись книгами и фотографиями, наконец-то начну писать.

Но однажды я понял — это может продолжаться бесконечно. Всегда будет что-то мешать. Надо просто начать. Иначе книга так и останется идеей. А высказаться хочется. Да и пора — 7 ноября 2018 года мы отпраздновали 25-летие театра «Квартет И». Если прибавить к этому еще 5 лет института, получится, что мы знакомы уже 30 лет!

Надо сразу сказать, что «Квартет» — это не 4 человека. Это 5 человек: Ростислав Хаит, Леонид Барац, Камиль Ларин, я, Александр Демидов, а еще — Сергей Петрейков, наш главный режиссер.

Все мы поступили в 1988 году прошлого века на кафедру Шароева, факультет эстрадного искусства, на курс Владимира Сергеевича Коровина. Курс был актерско-режиссерский. Мы поступали как актеры, но потом Леша Барац перевелся на режиссуру — такое было возможно. А Сережа Петрейков и поступал как режиссер, и диплом получил режиссерский в результате.

Каждый из нас сейчас выполняет в «Квартете» свою задачу. Слава, Леша и Сергей, как правило, вместе пишут пьесы и сценарии, выступают и в роли продюсеров наших фильмов. Мы с Камилем реализуем свои возможности как внутри нашего театра, так и вне его. Обо всем этом я подробно расскажу — и о том, как бывает трудно, как мы иногда ссоримся, и о том, как нам вместе легко и весело.

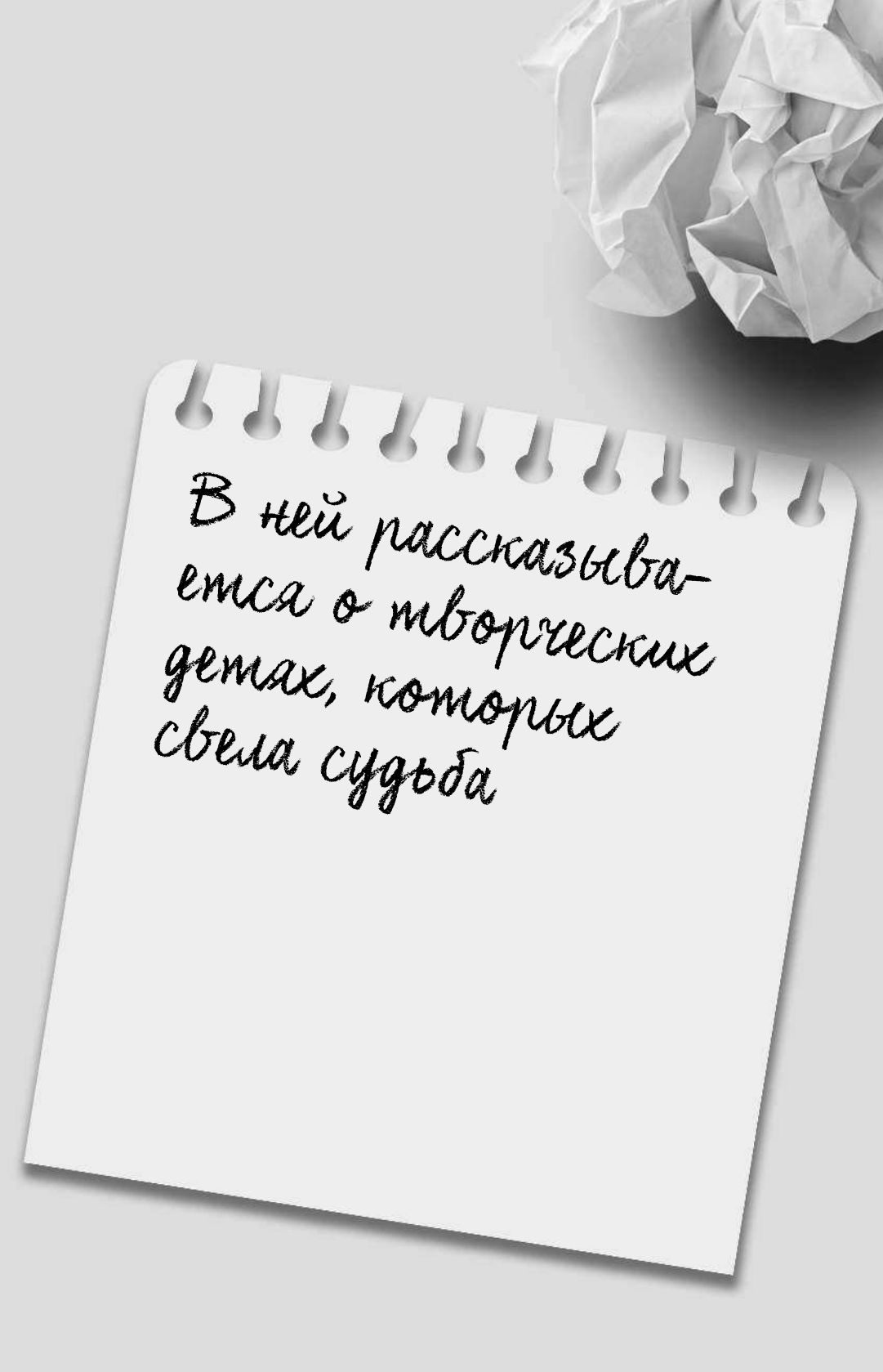
Книга называется «Квартет Я». Конечно, это будет моя версия истории создания и развития театра «Квартет И», это будут мои ощущения и со стороны, и из глубины процесса.

Итак, прошло 30 лет. Мы до сих пор вместе. И это главное.

Так что отбросим все сомнения и начнем.

СУДЬБА ИЛИ СЛУЧАЙ?

A black and white photograph of a spiral-bound notebook. The notebook is open, and the top page is visible, featuring a spiral binding on the left side. The text is written in a cursive, handwritten style. Above the notebook, there is a crumpled piece of white paper, suggesting a discarded draft or a moment of creative struggle. The background is a plain, light-colored surface.

В ней рассказыва-
ется о творческих
детях, которых
свела судьба

Бывает в жизни редкое стечение обстоятельств, даже некая мистика, когда все словно само идет одно к одному. В нашей жизни такого было очень много.

12

Судьба? Случай?

История «Квартета» началась задолго до того, как мы все поступили на эстрадный факультет в 88-м году.

Начну с наших одесситов.

Слава и Леша проучились в одном классе 10 лет и вместе ходили в ШТЭМ — школьный театр эстрадных миниатюр под управлением старшего брата Славы — Евгения Хаита. Они были неординарными, заметными, эдакими «королями» в школе. Такими же они и остались: очень самоуверенными, очень, в хорошем смысле, наглыми, в любой момент готовыми к аванюре, игре.

Кроме того, Слава и Леша еще заядлые футболисты и болельщики. Они занимались в футбольной секции при ДЮСШ «Шторм», а потом — в «Одесском Черноморце». До сих пор они стараются играть в футбол хотя бы раз в неделю. Слава настолько разбирается в футболе, что ему можно задать любой вопрос, например: «86-й год, чемпионат мира — где он проходил? Какая команда стала чемпионом? Кто какие голы забил?» И он все расскажет — назовет страну, победителя и результат финального матча.

А Леша Барац еще закончил десятилетнюю джазовую музыкальную школу и прекрасно играет на фортепиано. У него бабушка тоже пианистка. Сейчас она живет в Америке. Я ее хорошо знаю. Я помню, еще учась в институте, мы приезжали к ним в Одессу. Прекрасная добродушная еврейская семья, маленькая тетя Нюся держала весь дом на себе — варила бесконечные супы, кормила всю семью, многочисленных родственников и гостей. А когда приезжали мы, кормила и нас, голодных студентов. Однажды мы как-то засиделись — уже все уставшие, уже выпили, поговорили, поиграли, попели, вроде пора и расходиться, время — часов 6 утра. И вдруг бабушка бодро говорит: «А пойдете вниз — я вам поиграю что-нибудь на рояле». Неистощимой позитивной энергии женщина и неистощимого же остроумия.

Она в Америке учила английский язык — ходила на курсы. И в какой-то момент начала уже все понимать, но говорила еще очень плохо. И вот подходит к ней человек, спрашивает по-английски, как пройти на такую-то улицу. Она все поняла, показала рукой в сторону этой улицы и очень уверенно ответила: «Тудэй, тудэй и тудэй».

Камиль после восьмого класса поступил в техникум и занимался в СТЭМе — студенческом театре миниатюр. Он постоянно кого-то пародировал, от знакомых до известных персонажей, — до сих пор отлично изображает Новикова, Гарина, Милляра, Ливанова... Как смешно

Судьба или случай?

пошутили Иван Ургант и Саша Цекало, когда мы были у них в эфире, пародирует он в основном артистов, прославившихся до 46-го года. После СТЭМа Камиль пошел работать в Народный театр при Дворце профсоюзов, худруком и главным режиссером которого был Борис Павлович Естрин. Камиль играл в его спектаклях, что и послужило хорошей подготовкой для его поступления в театральный вуз. Камиль до сих пор благодарен Борису Павловичу, приезжает к нему, считает его своим учителем. А Борис Павлович, естественно, гордится своим учеником.

Камилю надо себя завести. Например, перед каждым спектаклем он кричит, рассказывает какие-то истории, которые мы слышим уже 30 лет, повторяет одни и те же анекдоты, шутки, пародии... Это такое шоу в гримерке, к которому мы все уже давно привыкли и относимся к этому с улыбкой. При этом Камиль, в стотысячный раз делая одну и ту же пародию или показывая старую шутку, все равно всегда делает это по-новому и как-то отчаянно. В этом есть определенная трогательность и умиление.

Как Слава говорит: «Пятьдесят лет, а он все прыгает, надевая штанину...» — в общем, балуется. Но это очень здорово — баловаться в 50 лет.

Я с детства много кривлялся, был такой «мартышкой», любил петь. Помню папа в первый раз привел меня в цирк, и я обалдел от того, что увидел. Цирк на меня воздействовал магически.

Меня особенно поражали клоуны. И до сих пор эталоном творческой личности для меня является, конечно, Юрий Владимирович Никулин. Он и клоун, и директор цирка, и актер, сыгравший сначала во всех фильмах Гайдая такого дурачка, а потом сумевший из этого образа выйти и сыграть в очень драматических картинах — «Когда деревья были большими», «Они сражались за родину», «20 дней без войны», «Чучело». Для меня этот человек — грандиозная личность. Несколько лет я вынашиваю идею снять фильм про него, и, надеюсь, у меня это еще получится.

Посещения цирка для меня всегда были невероятной радостью, праздником. Я ждал этого очень. Потом, когда подросли мои сестры-двойняшки — Наташа и Лена, мы сами стали делать программы — читать стихи, петь песни, танцевать. Сестры очень смешно участвовали в моей программе. Например, я говорил:

— Выступает Наташа Демидова. Она споеет нам песню про кого? Наташа, про кого?

— Про мишку.

— Ну давай, Наташа.

А она была еще очень маленькая, пела что-то бессвязное, но очень эмоциональное: «Мишка-а-а, мишка, мишка... был мишка... Он очень был мишка очень... И мишка потом пошел и нашел... Нашел он в лесу... Нашел он шишечку в лесу, мишка-а-а...»

Судьба или случай?

Но я очень официально говорил: «Спасибо, Наташа. Вы послушали песню в исполнении Натальи Демидовой!»

На свои концерты я приглашал соседей и продавал билеты — по целому рублю иногда мне платили!

В школе я делал агитбригады, новогодние огоньки, устраивал вечера «Что? Где? Когда?», собирал способных ребят, и мы читали юморески... Наши новогодние огоньки — это было вообще что-то особенное. Мы придумывали большой спектакль на сцене для всех старшеклассников, а потом у нас были такие комнаты-аттракционы — в одной всем раздавали мороженое пломбир, в другой показывали диафильмы или мультики на стене, в третьей все танцевали — была дискотека. Если директор школы, Лидия Сергеевна Моторина, заходила в класс и говорила: «Демидов, на выход», это означало, что нужно срочно что-то придумывать. Мы занимали даже какие-то места. Я, например, стал лауреатом литературного конкурса во Дворце пионеров, потому что подготовил очень интересный доклад по литературе. Еще я занимался в театральной студии при Дворце культуры «Красное знамя», мы ставили Блока, рассказы Шукшина.

Когда я приехал в ГИТИС в первый раз, я еще не закончил школу. Долго стоял у здания ГИТИСа — для меня это был какой-то храм. Я боялся открыть дверь. Но вдруг кто-то вышел:

«Квартет Я»

— Чего вы стоите? Вам надо узнать, как поступать в театральный?

— Да, — сказал я.

— Поднимитесь на второй этаж, вам там дадут памятку.

17

Я поднялся на второй этаж, и мне дали памятку. Там было написано, что нужно для того, чтобы поступить в институт. Маленький листочек машинописного текста стал для меня прямо какой-то молитвой. Я благоговел перед ним, хранил его, перечитывал.

Сереза Петрейков закончил школу в 16 лет. Он очень хорошо учился! После школы он поступил в училище киномехаников. Потом его забрали в армию, где, как легко догадаться, он киномехаником и работал, что упростило его службу.

С сентября 1983 по лето 1984 года он работал в Театре на Таганке — сначала курьером, а потом — помощником администратора. Он видел всех великих таганских актеров и актрис. Это было то время, когда Любимов не вернулся из-за границы, когда Андропов пришел к власти, но лежал в больнице, и решалась судьба Любимова — вернется он или нет. Когда Андропов умер, Любимов не вернулся, его убрали из художественных руководителей Театра на Таганке, а назначили Анатолия Эфроса.

Судьба или случай?

Поработав в Театре на Таганке, Сережа вдруг получил повестку из прокуратуры. Он проигнорировал ее. Но когда пришла вторая, пришлось пойти. Тогда прокуратура набирала целевиков — они искали ребят, которые хорошо учились, хорошо закончили школу и уже отслужили в армии. В прокуратуре Сереже сказали, что ему нужно поступать в МГУ на юриста, чтобы в дальнейшем у них работать. И Сережа среди прочих таких же ребят поступил по их целевому направлению в МГУ на юридический факультет, но, побывав на картошке, где ему очень не понравилось, просто взял и ушел из института, где ему тоже очень не понравилось.

В общем, все мы, «квартетовцы», были творческими детьми, и в итоге судьба и случай, о которых я упоминал выше, привели нас в 1988 году к поступлению в ГИТИС.

Государственный институт театрального искусства имени Луначарского. 1988 год. Мы все поступили на курс Владимира Сергеевича Коровина на эстрадный факультет.